

```html— Давай. После того как Сатору Годзё, завершивший разминку, услышал эти слова, он мгновенно оказался у тела Итачи и вдруг ударил его прямо в живот. Тело Итачи оказалось в самом центре удара и было отшвырнуто. Хех, увидев, что его удар подействовал, уголки рта Годзё не могли не дернуться. Кто знает, что будет с ним в следующий момент.— Бам, — и воробей был выбит, превратившись в подмену.— Нани? — Сатору Годзё спешно осмотрелся вокруг.— Это подмена, одна из базовых техник ниндзя. — Голос воробья раздался справа.— Интересно, я собираюсь вложить все силы. Сатору Годзё подошел к Итачи с кулаком, который был даже быстрее, чем прежде, и Итачи поспешно блокировал удар рукой.— Какое ускорение, — не удержался от восклицания Итачи. Удар Годзё оказался неудачным, он слегка приподнял брови и затем ударил правой ногой, на что Итачи ответил блоком обеими руками и был отброшен, а его тело закрутилось в воздухе, выкидывая несколько сюрикенов с очень высокой скоростью. И сюрикены пронзили воздух и стремительно устремились к Сатору Годзё, и в тот момент, когда Итачи удивился, почему Годзё не уклоняется, сюрикены, готовые поразить цель, внезапно остановились и повисли в воздухе, будто нажатие на кнопку паузы.— Остановились? — Итачи нахмурился, недоумеая. Годзё посмотрел на сюрикены и, символически щелкнув пальцами, они с глухим стуком упали на землю. [Нет нижнего предела!] Это техника семьи Годзё [Техника без нижнего предела], и моё тело отделено от окружения бесконечностью. Проще говоря, это защита, и техника без предела остается «относительно неподвижной», и чем ближе я нахожусь к своему объекту, тем медленнее он становится, и никогда не смогу прикоснуться к телу того, кто её активировал, — объяснил Сатору Годзё Итачи.— Понял, это действительно сильная техника. Итачи затем открыл калейдоскоп Шаринган и, увидев эти странные глаза, Годзё быстро отвел взгляд.— Я заметил, что для твоих иллюзий нужно, чтобы кто-то смотрел тебе в глаза, верно? Сатору Годзё, наклонив голову, протянул руку. [Техника вращения: Цанг!] Кулак размером с мяч, синий шар маны сконденсировался на его кончиках пальцев и полетел к Итачи, притягивая к себе все растительность на своем пути, как маленькая черная дыра. Даже не поднимая взгляда, Сатору Годзё мог ясно знать местоположение Итачи, что было... Шесть глаз! Рождение шестивидового сына произошло за сотни лет, и эти красивые и чистые синие глаза наделили Годзё Сатору невероятным талантом. Шесть глаз обладают тремя способностями. Первая — 360-градусное зрение без слепых зон, даже если зрение затенено, и спина обращена к противнику, шесть глаз могут обнаружить его присутствие. Вторая, можно видеть состав техники противника. Третья — талант, необходимый для использования техники [Нет нижнего предела]; иначе невозможно точно выполнять операцию [Нет нижнего предела]. Помимо Годзё Сатору, есть другие, кто унаследовал технику без нижнего предела, но единственным, кто может использовать её, является лишь Годзё Сатору с шестью глазами! Почувствовав [Технику вращения: Цанг!], Итачи закрыл глаза, а сила его зрачка медленно собрана в них. Кстати, я не использовал её с тех пор, как эволюционировал в Вечный калейдоскоп Шаринган, и у меня все еще остался дар от Шести бессмертных... Физическое состояние стало лучше, количество чакры возросло, неужели это бессмертное тело? Когда мысли текли, Итачи вдруг открыл глаза. [Сусаноо!] Сначала кости, затем плоть, и наконец, броня. Вскоре появился огненно-красный гигант с половиной тела, в одной руке держа меч десяти кулаков, а в другой — зеркальце восьми кулаков! (Сусано в форме, прежде чем запечатать Орочимару.) Я увидел, что гигант с половиной тела держал Восьмое зеркало в левой руке, чтобы заблокировать Цанг, не вызвав ни малейших колебаний, и артефакт с изменениями в природе мог менять свои свойства согласно типу атаки, нейтрализуя его.— Что ты, Гандама? — закричал Сатору Годзё в недоумении. Моя [Техника вращения: Цанг!] пролетела мимо, не тронув ни пылинки, и Годзё Сатору сомневался, не ослепли ли его шесть глаз или его поймали в иллюзии.— Суса Ненгху, сила калейдоскопа Шарингана, — сказал Итачи Сатору Годзё спокойным лицом. Ся Юйцзе и Гласс, которые были снаружи, были просто в шоке; они не ожидали, что сила Итачи окажется столь ужасающей, вероятно, эта сила превосходит особые классы.— К тому же, Сатору, мне не нужно смотреть напрямую в глаза для своих иллюзий, — сказал Итачи с улыбкой. [Месячное

чтение!] Это техника зрачка, уникальная для калейдоскопа Шарингана Итачи, и её невозможно разоблачить. Сцена внезапно изменилась, и в одно мгновение Сатору Годзё оказался привязанным к кресту, а всё вокруг — это кровавое пространство.— Что это...? — спросил он.— Это иллюзия калейдоскопа Шарингана, [Цукими], — Итачи появился перед глазами Сатору Годзё в этот момент и объяснил: — Здесь пространство, время и масса под моим контролем, не думай, что это просто иллюзия, не стоит её недооценивать, боль здесь не иллюзия, эта боль абсолютно такая же, как и в реальности.— Это великая способность, — вздохнул Сатору Годзё, затем спросил с улыбкой: — Так можешь ли ты меня ранить? Я с детства не был ранен, хочу узнать, каково это.— ..... — Итачи был тоже озадачен словами Сатору Годзё. Он достал кунай и легко провёл им по руке Сатору Годзё, после чего снял месячное чтение.— О да, я могу почувствовать боль. Годзё Сатору, держа левую руку без раны, смотрел в стороны. Ся Юйцзе и Джиа Руй Гласс, увидев, что они не сражаются, подошли ближе.— Похоже, Итачи победил, — сказал Ся Юйцзе с улыбкой.— О, похоже, кто-то вкусил горечь поражения~ — подмигнула Гласс в сторону Годзё Сатору.— Ха! Когда я научусь противодействию, стану сильнее, — Сатору Годзё сцепил руки и отвернулся вбок, не глядя на лицо Гласс. Ся Юйцзе в этот момент спросил Итачи: — Его глаза такие же, как шесть глаз У, не так ли? Услышав вопрос Ся Юйцзе, два человека, которые взаимно подшучивали друг над другом, также остановились и посмотрели на Итачи.— Семейная генетика? — спросил Сатору Годзё.— Это врождённое, но требует пробуждения на позднем этапе, моя фамилия — clan Uchiha, но мы называем это наследие лимитом кровного наследия, — медленно сказал Итачи.— Разница в том, что Шаринган не так уж и редок, как Шестиглазый, и каждый клан Учиха имеет возможность открыть свои глаза.— Умереть... Они все так же сильны, как воробей? — продолжал спрашивать Ся Юйцзе, и Годзё Сатору также спросил: — Как же я никогда не слышал о такой мощной семье?— Нет, в большинстве случаев это всего лишь трехногий Шаринган, а открытие калейдоскопа требует жертвы, нужен опыт потери человека, которого ты любишь, чтобы эволюционировать. — После ответов на вопросы Ся Юйцзе Итачи немного замолчал.— ..... Слова клана Учиха... Я остался единственным.— Прости.— Прости. Услышав последние две фразы, Годзё Сатору и Ся Юйцзе ощутили внезапное чувство вины, и они действительно заставили Итачи вспомнить такие плохие моменты, им действительно стыдно.— Вы двое, извинитесь и будьте искренни, — в какой-то момент закурил сигарету и сказал двум.— Ничего, это было в прошлом, — Итачи покачал головой с улыбкой, не придавая этому значения. Но трое всё равно чувствовали грусть и утрату Итачи.— Я угощу всех ужином! — громко произнес Годзё Сатору: — В любом случае, старые бессмертные в семье имеют деньги, можно поесть чего угодно, не беспокойтесь.— Тогда я пойду на премиум суши.— Я тоже.— А я... Давайте закажем три цвета.— Ах! Сатору слегка удивился. Итачи выглядит таким холодным и на самом деле любит сладкое.— Вроде того, мне нравится.— Ёси! Давайте поедем на автобусе в Токио. Сатору Годзё встал между Ся Юйцзе и Итачи, обняв их за плечи, а Гласс шла рядом с Итачи с улыбкой на лице и сигаретой во рту.``